Глава 1. Часть 2. Чужое семя

Ли ЧжэньЧжэнь заплакала.

Она не пролила ни капли слезы, когда переживала такую муку, но в это мгновение слезы пролились из ее глаз.

Она не могла сделать даже шага вперед. Ей никогда не приходилось нести такого рода грех на протяжении всей своей жизни. Гао Шэну и нескольким евнухам буквально пришлось поддерживать ее, чтобы поднять во дворец Вэнь Де, где в восточном крыле проживал император.

Занавески на дверях были отдернуты, Ли Юэ сначала хотел оставаться равнодушным, но затем услышал шокирующие голоса своих евнухов:

«Принцесса, будьте осторожны!»

Ли Юэ поднял голову, чтобы сразу же посмотреть на них, Ли ЧжэньЧжэнь внесли евнухи, ее ноги безвольно болтались. Его сердце сжалось при виде его любимицы, о которой он с любовью заботился последние 15 лет!

Ли ЧжэньЧжэнь тоже посмотрела в его сторону, по ее лицу текли слезы, а голос умолял:

«Императорский отец, Императорский отец, уу... ...»

Сердце Ли Юэ разбилось от крика Ли ЧжэньЧжэнь, он был готов спуститься с помоста, чтобы обнять свою любимую, только логика, императорское чувство ясности и достоинства остановили его.

Он неловко выпрямился, в его глазах отразилось нежелание оставаться на месте, и он холодно сказал:

«Она что, какое-то сокровище, на которое приходится обращать такое деликатное внимание? Гао Шэн, кому ты принадлежишь, как евнух?!»

Гао Шэн почувствовал, как оба его бедра ослабли, он сразу же опустился на колени на пол, шокировав остальных своих подчиненных, заставив их последовать его примеру.

Ли ЧжэньЧжэнь упала на пол, когда ее больше не держали.

«Ах» она вскрикнула несколько раз. Ли Юэ почувствовал, как его сердце сжалось еще сильнее, его мысли были в беспорядке. Как он мог все еще жалеть это маленькое чужое семя?!

Затем его взгляд переместился на его плащ, который был накинут на тело Ли ЧжэньЧжэнь. Хотя его часто видели на нем в обычный день, но в тот момент он был еще больше похож на бельмо на глазу.

Ли Юэ снова холодно рассмеялся:

«Почему чужое семя ност одежды, созданные специально для Чжэня?»

(Прим: Чжэнь — так императоры обращались к себе в древнем Китае).

Ли ЧжэньЧжэнь растянулась на полу. Она подняла глаза и с неверием посмотрела на него. Отец, Императорский отец назвал ее чужим семенем?

Ее слезы залили все ее лицо.

Гао Шэн немедленно сорвал плащ, который был на теле Ли ЧжэньЧжэнь.

Ли ЧжэньЧжэнь была избалована, поэтому вся ее одежда была из дани самого высокого качества, из самых мягких материалов и тщательно сшита лучшей швеей.

Хотя ей не нравилась откровенная демонстрация роскоши, она любила нефритово-зеленый, гусино-желтый и сиреневый цвета. На ней был нефритово-зеленый Рукун*, но шаль, которая была на ее руках, пропала. Верхняя планка ее юбки была расшита разбросанными цветами гибискуса, что делало ее черты лица еще более соблазнительными. Ее юбка, сделанная из мягкого материала, теперь плотно прилегала к ее телу после того, как ее залила дождевая вода.

(Прим: Рукун - традиционная ханьская одежда, состоящая из короткого жакета, надетого под длинную юбку, которая больше похожа на современное макси-платье без бретелек, которое начинается из-под подмышек).

Евнухи не смели смотреть на барышню.

"Убирайтесь" взревел Ли Юэ.

Гао Шэн вывел всю команду евнухов из комнаты.

Ли ЧжэньЧжэнь плакала, лежа на полу, все ее мысли были сосредоточены на том, как ее

императорский отец использовал термин «чужое семя», ее сердце наполнилось болью, когда она поняла, что больше не достойна быть рядом с ним.

Сердце Ли Юэ было в беспорядке, когда он услышал ее плач. Он открыл рот, чтобы произнести обличительную речь, которая становилась все более ледяной:

«Ты чужое семя, как ты смеешь думать, что достойна плакать перед Чжэнем?»

Ли ЧжэньЧжэнь подняла глаза и посмотрела на императорского отца, который обожал ее больше всего. Она была воспитана слепой к мирским делам, и теперь ее отец-император безжалостно назвал ее «чужим семенем». Ее горе было настолько глубоким, что она потеряла всякую надежду.

Она неосознанно спросила: «Императорский отец, ты собираешься убить ЧжэньЧжэнь?»

«Ты смеешь думать, что ты достоина называть Чжэня так?»

Слезы Ли ЧжэньЧжэнь текли ручьями. Затем она спросила: «Ваше Величество, вы собираетесь казнить ЧжэньЧжэнь?»

Ли Юэ холодно рассмеялся: «Чжэнь убьет не тебя одну. Твоя мать и вся твоя родня по матери до девятого колена будут истреблены».

Когда Ли ЧжэньЧжэнь услышала это, ее лицо побледнело еще больше, она всхлипнула, говоря: «Императорский отец, нет, Ваше Величество, Ваше Величество, пожалуйста, я прошу вас помиловать мою мать-консорт. ЧжэньЧжэнь с чистым сердцем умрет вместо матери-консорта. Если вы согласитесь простить мою мать и мою семью по материнской линии, ЧжэньЧжэнь готова умереть, клянусь...»

Когда Ли Юэ услышал эти слова, выражение его лица помрачнело еще больше.

Ли ЧжэньЧжэнь испугалась, когда посмотрела на него. Все ее тело было пронизано болью, когда она поползла вперед, еще больше истощая свою почти истощенную энергию.

Разум Ли Юэ отключился от других вещей, пока он смотрел на нее, ползущую в его направлении. В разгар ее движений короткий жакет, который был на ее плечах, сполз вниз, обнажая изысканно округлое белоснежное левое плечо.

Ли ЧжэньЧжэнь тогда не понимала, в каком состоянии она была. Она стиснула зубы, пытаясь добраться до возвышения, затем подняла голову. Ее капающие слезы были еще более блестящими, чем жемчуг в ее шпильке.

Она умоляла, плача: «Ваше Величество, ЧжэньЧжэнь — чужое семя. Вы должны убить только ЧжэньЧжэнь, Ваше, Ваше Величество должны отпустить мать-супругу ЧжэньЧжэнь и мою семью по линии матери. ЧжэньЧжэнь умоляет вас, Ваше Величество».

Ли ЧжэньЧжэнь упрямо держалась наполовину на коленях, кланяясь и снова и снова ударяясь головой об пол. Ее лоб начал краснеть, но Ли Юэ не двигался со своей позиции.

Ли ЧжэньЧжэнь чувствовала, как ее печаль становится все темнее, готовясь умертвить ее сердце, ее отчаянные крики усиливались в агонии, но она продолжала биться головой о пол.

Ее волосы уже были в беспорядке. Изначально она носила полный набор жемчужных украшений для волос, но постепенно они падали, пока не осталось только одно. Теперь эта шпилька ненадежно раскачивалась на последнем издыхании.

Пряди волос упали на виски.

Ли Юэ был похож на боевое оружие, когда он одним взглядом холодно оценил ее лицо, затем его взгляд скользнул вниз, плечи девушки полностью обнажились из-за соскользнувшей куртки. Прядь угольно-черных волос время от времени скользила по белому блеску ее округлых плеч.

Его взгляд скользнул вниз, и он увидел, что ее поясной ремень ослабевает из-за ее движений. Короткая куртка уже давно соскользнула, так что теперь был наполовину открыт белый дудо, расшитый цветами гибискуса,.

(Прим: Дудо — это нижнее белье, которое китаянки носили в прошлом. Напоминает топ на бретелях).

Дудо был изысканным, и все же он не мог полностью прикрыть пышную грудь молодой девушки.

Две бледные и нежные груди были зажаты внутри дудо, так что, когда она кланялась, две ее груди покачивались от движений.

Когда она кланялась, были отчетливо видны очертания от ее спины до пресса.

Когда у Ли ЧжэньЧжэнь в 14 лет начались месячные, она была так напугана, что спряталась в своей постели и заплакала. Когда он понял, что произошло, он весело обнял ее и поцеловал в лицо. Он успокоил ее, сказав:

«Веди себя хорошо и не бойся, маленькая принцесса Чжэнь, наконец-то, выросла».

Ли ЧжэньЧжэнь не могла понять его слов: «Выросла?»

«Принцесса Чжэнь теперь готова к свадьбе» неохотно сказала Ли Юэ.

Ли ЧжэньЧжэнь была так потрясена, что уткнулась лицом ему в грудь и закричала:

«ЧжэньЧжэнь не хочет замуж, ЧжэньЧжэнь хочет всегда быть рядом с отцом-императором».

После этого Ли Юэ больше не обнимал ее, потому что его дочь выросла.

В течение года, пока он избегал обнимать ее, она медленно расцветала.

Рыдания Ли ЧжэньЧжэнь вырвали его из задумчивости:

«Ваше Величество, пожалуйста, простите мать-консорта и пощадите ее жизнь. Ваше Величество, ЧжэньЧжэнь умоляет вас... ... ууу... ...» Ли ЧжэньЧжэнь плакала, пока ее голос не стал хриплым, а ее зрение не затуманилось.

Ли Юэ наклонил голову, ее дудо еще больше ослабло, красивые груди молодой девушки теперь были в пределах его досягаемости.

Ли Юэ мягко сказал: «Можно пощадить её».

"Ваше Величество!" Ли ЧжэньЧжэнь подняла голову, чтобы посмотреть на него, ее лицо было полно удивления и восторга.

У нее всегда было такое выражение лица каждый раз, когда она получала от него что-то, что ей нравилось.

Настолько, что это стало ее инстинктивной привычкой.

Ли Юэ согнулся в талии, его пальцы потянулись, чтобы медленно погладить лицо молодой девушки. В конце концов, он поднял руки, чтобы положить ее ей на голову, и вытащил жемчужную шпильку, так что ее черные как смоль волосы упали. ЧжэньЧжэнь в изумлении подняла голову, а затем подсознательно позвала его:

«Императорский отец?»

Ли Юэ замолчал.

http://erolate.com/book/282/1591